

М. В. Шмаков¹

МИРОВОЕ ПРОФДВИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Однополярность — тип мирового устройства, при котором власть сосредоточена в одном центре — гегемоне. Распад СССР и социалистического лагеря в конце прошлого века означал крах биполярной системы международных отношений с ее нормами и правилами². На какое-то время США остались

единственной сверхдержавой и получили возможность решать международные проблемы по собственному усмотрению.

Многополярность предполагает наличие в мире нескольких полюсов силы, которыми являются наиболее могущественные державы, и является объективным отражением тенденций мирового развития. Ее фундаментом выступает рост экономического, военного, политического потенциала незападных держав и ослабление позиций США как глобального лидера.

Довольно полно меняющуюся международную действительность описывает британский эксперт Дэвид Благден. Он утверждает, что система международных отношений возвращается к многополярности, то есть к сосуществованию нескольких великих держав. Ученый объясняет феномен формирования многополярного мира смещением экономического потенциала с Запада на Восток, к новым промышленным центрам. С точки зрения исследователя, новая многополярность, скорее всего, будет включать великие державы разного уровня. По его мнению, к странам первого порядка следует отнести США, Китай и частично Индию. За ними в следующем порядке — Россия, Бразилия, Япония, Великобритания, Германия и Франция³.

Американские исследователи Александр Кули и Дэниел Нексон утверждают, что экономический рост КНР, создание Россией и Китаем альтернативного порядка из ряда региональных институтов, потеря США «монополии на покровительство» малых государств способствуют угасанию гегемонии США в мировой политике и изменению международного порядка. Мно-

¹ Член Государственного Совета РФ, председатель Федерации независимых профсоюзов России, председатель Совета попечителей СПбГУП. Автор публикаций по вопросам социально-трудовых отношений, социальной политики, теории и практики рабочего и профсоюзного движения, в т. ч. книг: «Профсоюзы России на пороге XXI века», «Без борьбы нет победы!», «За достойный труд», «Профсоюзные вести сквозь призму юмора» (в соавт.), «Бороться и побеждать», «Наша борьба», «Антология профсоюзной мысли» (в соавт.); учебных пособий для профсоюзных работников и активистов «Конфликты в трудовых коллективах» (в соавт.), «ФНПР в меняющемся обществе», «ФНПР в вопросах и ответах»; главы «Федерация независимых профсоюзов России» в книге «15 лет ВКП: взгляд в будущее» и др. Координатор профсоюзной стороны Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ. Председатель Совета попечителей, Почетный профессор Академии труда и социальных отношений, президент Института профсоюзного движения АТиСО. Член Правления Вольного экономического общества России, член Международного союза экономистов, Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, член Центрального штаба общественного движения «Народный фронт „За Россию“» и др. Почетный президент Всеобщей конфедерации профсоюзов. Награжден орденами Дружбы, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» II, III, IV степени, медалью «В память 850-летия Москвы», Золотым Почетным знаком «Общественное признание», Почетной грамотой Правительства РФ и др. Почетный профессор СПбГУП.

² См.: Салужанов В. С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. «Политология». 2021. Т. 23, № 3. С. 424–445.

³ Салужанов В. С. Указ. соч.

гополярность в связи с этим рассматривается как один из возможных сценариев будущего¹.

Схожего мнения придерживается Хью Де Сантис, бывший высокопоставленный чиновник Госдепа США, а ныне профессор политики по международной безопасности. Он утверждает, что в формирующемся многополярном мире США будут играть роль одной из нескольких великих держав, определяющих структуру и правила международной политики, но перестанут быть единственным арбитром².

С принципиальным положением, утверждающим упадок гегемонии США и его взаимосвязь с развивающимся в сторону многополярности мира³, согласен целый ряд исследователей из России⁴, ЮАР⁵, Италии⁶ и Пакистана⁷.

Главная причина наметившихся сдвигов в осознании новой реальности связана прежде всего с последствиями системного кризиса в мире.

Трудно отрицать, что Европа и мир в последние годы столкнулись не только с циклическими финансово-экономическими потрясениями, но и с чем-то более широким и глубоким, а именно — с системным кризисом. Он поколебал устои неоллиберальных концепций, для которых характерны абсолютизация ничем не ограниченных рыночных отношений и явная недооценка роли госрегулирования в социально-экономической сфере.

Особенно выросло недовольство населения курсом правящих кругов Запада, направленным на сокращение социальных расходов, неэффективностью их мер по борьбе с возросшей безработицей и другими проблемами современного общества.

Этот феномен, как и в целом новейшие сдвиги в общественном сознании, ныне констатируют многие трезво мыслящие западные ученые. «Весьма распространенным, — как признают, например, известные политологи Дэвид Хелд и Кортни Юнг, — сейчас стало мнение о том, что финансовый кризис показывает несостоятельность неоллиберальной идеологии с ее верой во всемогущество рынков и политики дерегулирования»⁸.

¹ Cooley A., Nexon D. Exit from Hegemony: The Unraveling of the American Global Order. Oxford : Oxford Univ. Press, 2020 ; Cooley A., Nexon D. Why Populists Want a Multipolar World // Foreign Policy. 2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/04/25/populists-multipolar-world-russia-china> (дата обращения: 20.04.2024).

² De Santis H. The Right to Rule: American Exceptionalism and the Coming Multipolar World Order. Lanham, Maryland : Lexington Books, 2021.

³ Солуянов В. С. Указ. соч.

⁴ Сирота Н. М., Мохоров Г. А. Полицентризм в контексте глобальной трансформации // Инновационные технологии нового тысячелетия : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2016. Т. 3. С. 170–175.

⁵ Rapanyane B. M. The new world [dis] order in the complexity of multi-polarity: United States of America's hegemonic decline and the configuration of new power patterns // Journal of Public Affairs. 2020. e2114. DOI: 10.1002/pa.2114.

⁶ Valli V. The American Economy from Roosevelt to Trump. L. : Palgrave Macmillan, 2018.

⁷ Muzaffar M., Yaseen Z., Rahim N. Changing Dynamics of Global Politics: Transition from Unipolar to Multipolar World // Liberal Arts and Social Sciences International Journal. 2017. Vol. 1, № 1. P. 49–61. DOI: 10.47264/idea.lassij/1.1.6.

⁸ Тимофеев Т. Т. Эволюция реформизма в кризисных условиях // Перемены в Европе: возможны ли альтернативные модели = Changes in Europe: are alternatives possible / под ред. Ал. А. Гро-

Мир переживает переходный этап, и слово «неопределенность» выражает существо нынешних процессов: рушится старая система международных отношений, которая была создана много лет назад. Ясно, что в том виде, в котором она существовала раньше, когда пять великих держав во многом определяли ход мирового развития, сохранить ее невозможно⁹.

Ширится процесс региональных, суб- и трансрегиональных взаимодействий в экономической, финансовой и коммуникационной сферах, который приводит к возникновению новых структур управления, взаимного проникновения и обогащения культур и цивилизаций.

Как отмечает российский ученый Владислав Солюянов в своей статье «Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций»:

— «фундаментом многополярности должен служить рост экономического, военного и политического потенциала новых центров силы — государств и (или) их союзов;

— при этом становится явной невозможность для США продолжать играть роль гегемона на международной арене;

— становление относительного могущества новых центров силы и увядание гегемонии США будет способствовать проведению более независимой внешней политики с фокусом на реализацию собственных интересов»¹⁰.

Мировая история — это общий цивилизационный поток, в который включены все народы и страны со своей уникальной культурой, мировосприятием и историческим опытом. Это противоречивое единство и есть целостность мира — «E pluribus unum»¹¹ («единство в многообразии»). Оно определяет его жизнеспособность как сложной динамической системы.

Информационно-технологическая революция и глобализация сделали мир исключительно взаимозависимым и взаимосвязанным. Мировое сообщество сталкивается со все возрастающим количеством общих вызовов. Обстановка в мире стремительно меняется, и последующие годы будут еще богаче на политические потрясения.

Вывод о том, что западная цивилизация переживает глубокий кризис, общепризнан. На авансцену мировой политики выходят новые государства и группы стран с потенциалом глобального влияния, способностью к изменению баланса сил, вовлечению в историческое творчество миллионов. Это Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, исламский мир. Восток переживает модернизацию, и важно, что этот процесс происходит не по рецептам вестернизации, а движется своим уникальным путем¹².

В последнем десятилетии XX века с идеей столкновения цивилизаций выступил американский политолог Сэмюэль Хантингтон. Видный российский авторитет

мыко, Т. Т. Тимофеева. М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2012. С. 16–17.

⁹ Там же.

¹⁰ Солуянов В. С. Указ. соч. С. 430.

¹¹ Цицерон «Об обязанностях». I, 17, 56: «...quod Pythagoras vult in amicitia, ut unus fiat ex pluribus» («...то, в чем Пифагор усматривает сущность дружбы, — чтобы из многих возникло единое»).

¹² Тимофеев Т. Т. Указ. соч.

в области теории международных отношений Павел Афанасьевич Цыганков считает¹, что Хантингтон стал одним из первых выразителей новой версии реализма, в соответствии с которой роль главных акторов мировой политики берут на себя цивилизации. При этом принципиальные положения реализма сохраняют свою силу. В условиях анархичной международной среды отношения между цивилизациями, как и между государствами, носят конфликтный характер, объясняемый многообразием и противоречием ценностей².

В современной российской политической мысли исследованиям цивилизационного фактора в трансформации мирового порядка уделяется особое внимание. В рамках данного направления такие исследователи, как, в частности, Б. Ф. Мартынов³, С. Р. Аблеев, А. Л. Золкин, П. П. Марченя⁴ и В. В. Попов⁵:

— соглашаются с многоцивилизационной основой многополярности;

— рассматривают евразийскую (то есть российскую) цивилизацию как полюс многополярного мироустройства;

— размышляют над содержательной стороной российской цивилизации⁶.

В этом контексте нужно вернуться к вопросу о роли России в становлении новой многополярности. Как подчеркивают вышеупомянутые авторы, в цивилизационном плане Россия — успешная многоконфессиональная и многонациональная страна. У нас не было религиозных войн, русские никогда не жили одни на своей территории.

Мусульмане России, в отличие от Западной Европы, — коренные жители. Россия призвана сыграть роль цивилизационного моста в процессах создания многополярного мира. Д. И. Менделеев, в частности, писал, что Россия в состоянии выполнить роль примирителя Европы и Азии. Николай Александрович Бердяев не случайно употреблял в отношении России термин «Востоко-Запад».

Очевидно, что природа кризиса связана не только с сугубо экономическими факторами, но и с закономерностями более общего порядка — культурными и политическими традициями, особенностями трудовой этики и их сочетанием с современными формами организации производства.

Многое указывает на то, что на арену мировой истории выходят новые субъекты, способные на исто-

рическую инициативу и внедрение собственных социально-экономических и социокультурных моделей. Возможно, это и является главным вызовом современному человечеству, на протяжении последних столетий развивавшемуся в основном под влиянием центростремительных тенденций.

В целом достаточно оптимистично к происходящим трансформациям относится один из крупнейших современных теоретиков международных отношений профессор Амитав Ачария⁷, для которого идеальный мировой порядок является продуктом взаимодействия и взаимного обучения между различными цивилизациями и государствами, а не столкновением между западной «либеральной цивилизацией» и западными цивилизационными государствами. Эксперт не отрицает существования конфликтного потенциала, однако подчеркивает необходимость диалога, в основе которого лежали бы не только различия, но и ценности, объединяющие цивилизации⁸.

Передовые модели политической организации смогли предложить высшую форму поддержания социальной стабильности и регулирования социальных конфликтов, не отменив конкуренцию культур, но предоставив им возможность реализовать свое фундаментальное свойство — образовывать конгломераты и взаимодействовать, не теряя при этом идентичности.

Как отмечают многие исследователи, успешные народы, сумевшие создать более комфортные условия проживания и более стабильный и длительный социальный мир, постепенно становятся точками притяжения и полюсами консолидации региональных пространств. Этот процесс особенно заметен на примере растущей региональной представительности такой мультирегиональной структуры, как БРИКС — нового пространства диалога культур и цивилизаций.

В прошлом главный источник собственного роста человеческая культура видела в экспансии, до определенного времени осуществлявшейся, как правило, насильственно. Но иногда она происходила добровольно за счет заимствования знаний, материальных орудий, навыков и умений, религиозных представлений, если они повышали комфортность жизни. Перетекание достижений культуры обеспечивало поступательное движение истории на протяжении тысячелетий, став важнейшим фактором развития.

Как показывает практика, исходная мотивация интеграционных процессов в Азии и Латинской Америке, как, впрочем, и в Европе, лишь отчасти лежала в сфере экономики. Не менее важным мотивом интеграционных устремлений является ощущение исторической близости, цивилизационного родства и основанного на этом доверия.

Изменения в мире в результате глобализации, признание жизнеспособности азиатских и других моделей, а также европейская интеграция во второй половине XX века показали, что на смену действующей модели истории приходит другая, признающая субъектность за несколькими мировыми центрами⁹.

⁷ Acharya A. The Myth of the Civilization State: Rising Powers and the Cultural Challenge to World Order // *Ethics & International Affairs*. 2020. Vol. 34, № 2. P. 139–156. DOI: 10.1017/s0892679420000192.

⁸ Солянов В. С. Указ. соч. С. 433.

⁹ Тимофеев Т. Т. Указ. соч.

¹ Цыганков П. А. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // *Общественные науки и современность*. 2004. № 2. С. 119–130.

² Солянов В. С. Указ. соч. С. 432.

³ Мартынов Б. Ф. Многополярный или многоцивилизационный мир? // *Международные процессы*. 2009. Т. 7, № 3 (21). С. 60–68.

⁴ Аблеев С. Р., Золкин А. Л., Марченя П. П. Геополитические угрозы и суверенная Россия: столкновение цивилизаций нарастает? // *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2019. № 1. С. 4–9.

⁵ Попов В. В. Роль России как Евразийской цивилизации в формировании нового миропорядка // *РСМД*. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-rossii-kakevraziyskoy-tsivilizatsii-v-formirovani-novogo-miroporjadka/> (дата обращения: 20.04.2024); Он же. Хрупкий, уязвимый и многополярный мир // *РСМД*. 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/khrupkiy-uyazvimy-i-mnogopolynny-mir/> (дата обращения: 20.04.2024).

⁶ Солянов В. С. Указ. соч. С. 433.

По мнению профессора Оксфорда Даце Джановска, «в целом западный мир потерял видение будущего как неуклонного развития человечества в смысле управляемого движения к определенной идее хорошей жизни. В XX веке господствовала идеология прогресса как социалистического, так и капиталистического. Будущее обещало улучшение жизни, преодоление неравенства и бедности. Но новой идеологии кроме свободного рынка западные элиты пока не придумали»¹, — заключила она.

Ну что же, есть другая сила, способная дать альтернативный ответ на вызов создания такой идеологии. Она одновременно является трансрегиональной и надгосударственной.

Свой принципиально новый вклад в концепцию диалога цивилизаций в рамках построения многополярного мира призваны и реально могут внести профсоюзы как наиболее массовые и представительные объединения трудящихся всего мира. По сути, в совокупности своего многообразия они являются своего рода «цивилизацией» со своими общими целями, устремлениями и принципами.

У каждой эпохи есть своего рода «генетический код». Императив построения нового многополярного мира можно выразить одним словом — «справедливость»: именно ее больше всего не хватает сегодня миллиардам людей во всех регионах. Именно это моральное понятие способно разубить узел экономических, социальных и экологических проблем, победить нищету, которая разъедает ткань общества на фоне небывалого прогресса технологий.

Справедливость лежит в основе достойного труда. Социальная справедливость должна стать главной чертой будущей сферы труда, в какие бы формы ни облекали ее новые технологии и способы организации производства.

Постулат справедливости должен стать константой ООН. Только комплексный и интегрированный подход к Целям устойчивого развития может привести эту организацию к выживанию и реальному прогрессу.

Международная организация труда (МОТ) должна стать точкой кристаллизации новой многосторонней системы, охватывающей Всемирную торговую организацию, Международный валютный фонд, Всемирный банк и другие мировые структуры².

Не будем забывать, что именно фактор трудовой деятельности делает человека гражданином. Поэтому, говоря о сфере труда, мы неизбежно затрагиваем вопрос об основах общественного устройства будущего — ни больше ни меньше.

Парадокс сегодняшнего дня заключается в том, что колоссальный рост мощностей глобальной экономики в принципе позволяет покончить с бедностью и, как никогда прежде, удовлетворить потребности людей.

¹ Почему мы потеряли будущее // РосБалт. URL: <https://www.rosbalt.ru/moscow/2020/01/21/1823707.html> (дата обращения: 20.04.2024).

² См. также: Шамаков М. В. Именно люди — вот главная ценность, ради которой стоит тратить наш творческий потенциал // Без формата. URL: <https://saratov.bezformata.com/listnews/lyudi-vot-glavnaya-tcennost/75804544/> (дата обращения: 20.04.2024).

Но нынешнее устройство общества основано на максимальной эксплуатации ресурсов планеты, включая подавляющую часть ее населения в качестве главного ресурса ненасытного стяжательства «абсолютного меньшинства» из списка Forbs.

Мы не живем в обществе равных возможностей, и риски одних оборачиваются доходами других. Гибкие и нестандартные формы занятости фактически перекладывают на плечи индивидуумов риски, которые раньше брали на себя частный бизнес и государство.

Уже сегодня многие транснациональные компании заявляют, что не несут ответственности за соблюдение норм МОТ в сквозных цепочках поставок, которые у самого своего истока теряются в городских джунглях слаборазвитых или авторитарных стран. Завтра нам скажут, что искусственный интеллект, сменивший человека-менеджера, «не обязан читать конвенции МОТ».

Наш мир меняется стремительными темпами, и потому крайне важно, чтобы инструменты, которыми мы пользуемся для защиты трудовых прав, менялись не менее быстро.

Первым шагом к этой цели должна стать ликвидация устаревших и искусственных разграничений между трудовыми правами и правами человека в целом. Трудовые права являются правами человека, а способность осуществлять эти права на рабочем месте — залогом того, что трудящиеся смогут воспользоваться и множеством других своих прав: экономических, социальных, культурных, политических и иных³.

В понятие «достойный труд» профсоюзы включают устойчивый экономический рост. Он должен гарантировать каждому человеку достойную заработную плату, безопасные условия труда, справедливый уровень социальной защиты. Но во многих странах социально-экономическая политика правительств идет вразрез с социальной справедливостью⁴.

В заявлении Всемирного конгресса Международной конфедерации профсоюзов, который состоялся в 2018 году в Копенгагене, подчеркивается, что «социальная справедливость в послевоенный период никогда не была под большей угрозой, чем сегодня».

Чтобы ответить на эту угрозу, нам нужна модель развития, в основу которой были бы положены права трудящихся, достойный труд, справедливое распределение богатств, представительная демократия, гендерное равенство и социальная защита.

Решение этих задач требует «Общественного договора XXI века». Об этом мы не раз говорили на заседаниях Профсоюзного форума стран БРИКС — важного фактора развития новой многосторонности в профсоюзном измерении и гуманитарного развития человечества в целом.

³ Трудовые права — это права человека : докл. ООН // IndustriALL. URL: <https://www.industrialunion.org/ru/doklad-oon-trudovye-prava-eto-prava-cheloveka-0> (дата обращения: 20.04.2024).

⁴ По следам ВНОТ : выступление М. Шамакова // Охрана труда в России. URL: <https://ohranatruda.ru/news/898/583110/> (дата обращения: 20.04.2024).

Расширяющийся Профсоюзный форум стран БРИКС является новаторским объединением «глобального большинства», направленного не на создание новых инструментов трансграничного диктата, а на равноправный поиск новых форм социальной гармонии и диалога особой цивилизации — мира людей труда.

Новым шагом в этом направлении призван стать XIII Профсоюзный форум БРИКС, который пройдет в Сочи в сентябре 2024 года.

Новой многополярности может и должно послужить новое взаимодействие независимых и суверенных профсоюзов как точек кристаллизации диалога цивилизаций на современном этапе.